

Глава 1420. Кто посмеет сделать ставку?

Чэнь Сяо увидел, что люди, сидящие под ними, были потрясены ценой, и засмеялся.

«Пять миллионов духовных камней низшего ранга уже испугали их. Разве я не говорил, что гранула Будды и Паста Будды - это не то, что могут себе позволить люди с таким низким статусом».

Ван Тонг улыбнулся. «Пора сделать ставку».

На лице Чэнь Сяо мелькнула значимая улыбка, когда он сказал: «Позвольте мне действовать от имени молодого лорда Вана для выполнения этой небольшой задачи».

«Хорошо, эти люди узнают твой голос». Ван Тонг согласился.

Чэнь Сяо произнес несколько небрежных слов, а затем неторопливо закричал: «5,1 миллиона камней низшего ранга».

Слегка удивленная и шумная толпа успокоилась при голосе Чэнь Сяо.

«Это начальник секты Достопочтенного Будды Чэнь Сяо!»

«Как и ожидалось, Секта Достопочтенного Будды богата, но я слышал, что он здесь с Молодым Лордом Королевского Дворца Императора Будды. Я думаю, что он торгует от его имени!»

«Кто посмеет сделать ставку и оскорбить Королевский дворец императора Будды? Как ты собираешься жить в мирах Будды, если бы ты это сделал ?!»

Подобные разговоры происходили среди людей в аукционном зале.

Большинство людей опасались поддержки Секты Достопочтенного Будды Королевским Дворцом Императора Будды, поэтому никто не посмел сделать ставку.

Углы губ Ван Тонга поднялись, когда он увидел этот эффект. «Видишь, разве я не говорил, что твой голос имеет больший вес, чем мой». Он сказал Чэнь Сяо.

Чэнь Сяо смиренно ответил: «Молодой лорд Ван мне льстит». Он посмотрел вниз, в направлении Хуан Сяолуна, затем добавил: «У этого парня не хватает смелости, чтобы издать звук».

Ван Тонг покачал головой, увидев, что Хуан Сяолун молчал. «Кажется, вы правы, даже если у него есть несколько духовных камней, у него не хватит смелости конкурировать со мной».

В это время аукционист на сцене аукциона с шумом произнес: «Гость в отдельной комнате номер один, начальник секты Достопочтенного Будды Чэнь Сяо, предложил 5,1 миллиона камней, кто-то с более высокой ставкой?»

Аукционист намеренно подчеркнул: «Вождь секты Будды».

Чэнь Сяо с удовлетворением кивнул, поскольку аукционист вел себя тактично.

«Если нет более высокой ставки, то гранулы Будды и Паста Будды отходят к Вождю Секты Достопочтенного Будды». Менее чем за три секунды аукционист быстро добавил.

Как только Хуан Сяолун собирался сделать ставку, Бэй Сяомэй уже выкрикнула свое предложение: «Шесть миллионов духовных камней!» Все были удивлены ее нежным голосом.

Бэй Сяомэй привлекла всеобщее внимание.

Ван Тонг и Чэнь Сяо были очень удивлены, наблюдая за этим из комнаты номер один.

Брови Чэнь Сяо слегка сморщились, когда он заявил: «Я уверен, что этот парень заставил маленькую девочку сделать ставку от его имени, так как он не смог осмелиться открыть свой рот». Ясно, что он неправильно понял всю ситуацию. Но опять же, Бэй Сяомэй сидела рядом с Хуан Сяолун, это предположение было разумным.

Ван Тонг хихикнул, не особо обижаясь. «Это хорошо, это даже интереснее. Поскольку они уже выкрикнули «шесть миллионов», мы не можем быть слишком скупыми ».

Чэнь Сяо ответил: «Понял». Затем он посмотрел наружу и предложил: «Семь миллионов камней!»

Семь миллионов!

Все были потрясены, узнав, что начальник секты Достопочтенного Будды Чэнь Сяо поднял цену предложения на миллион, в результате чего общее количество до семи миллионов духовных камней низшего ранга потрясло всех.

Бэй Сяомэй нахмурилась и проворчала себе под нос: «Этот старик так раздражает!» Затем она подняла голос и крикнула: «Восемь миллионов! Восемь миллионов камней».

Восемь миллионов!

Толпа была в волнении.

Чэнь Сяо поиздевался над Хуан Сяолуном, когда услышал, как Бэй Сяомэй предлагает восемь миллионов. «У этого парня наверняка есть несколько духовных камней».

Ван Тонг улыбнулся так, словно это никак не повлияло на его настроение, и сказал: «Все в порядке, всего восемь миллионов духовных камней восьмого ранга; наш Королевский Дворец может легко себе это позволить». Он дал сигнал Чэнь Сяо продолжить торги.

«Девять миллионов!» Чэнь Сяо больше не колебался после получения сигнала Ван Тонга и громко крикнул свою ставку.

Бэй Сяомэй раздула щеки от гнева, когда услышала предложение Чэнь Сяо о девяти миллионах. Она принесла с собой только десять миллионов духовных камней восьмого ранга низшего качества, что снизило ее шансы выиграть эту ставку до нуля.

"Десять миллионов!" Бэй Сяомэй закричала со всей своей энергией. В то же время она сердито посмотрела в сторону отдельной комнаты номер один.

Лицо Чэнь Сяо стало немного уродливым.

Вначале у Чэнь Сяо сложилось впечатление, что Гранула Будды и Паста Будды уже у него в кармане по цене в 5,1 миллионов, так как никто не осмелится оспорить его. Он не ожидал, что маленькая девочка подтолкнет цену к десяти миллионам камней низшего ранга.

«Этот ребенок играет со смертью!» Чэнь Сяо холодно посмотрел на Хуан Сяолуна. Он все еще думал, что Хуан Сяолун приказала Бэй Сяомэй сделать ей предложение.

Ван Тонг покачал головой на Чэнь Сяо. Уголки его губ поднялись, и он сказал тихим голосом: «Хорошо, продолжай играть с ним».

Чэнь Сяо кивнул, затем вызвал одиннадцать миллионов духовных камней низшего ранга.

Одиннадцать миллионов!

Толпа внизу задыхалась от удивления.

Одиннадцать миллионов камней...

Даже видная семья в Секте Королевского Будды не сможет легко достать одиннадцать миллионов духовных камней.

Бэй Сяомэй обмякла, побежденная, и выглядела обескураженной.

«Дядя, у тебя есть камни восьмого ранга, которые ты можешь мне одолжить? Мне просто нужно пять миллионов». Бэй Сяомэй неожиданно повернулась и спросила Хуан Сяолуна с жалкими глазами.

Хуан Сяолун покачал головой.

Бэй Сяомэй была разочарована, пробормотав: «Я знала, что у тебя не может быть пяти миллионов. Посмотри на свой наряд, откуда бы у тебя пять миллионов камней?»

Хуан Сяолун потерял дар речи от ее ответа. Он автоматически проверил свою одежду; она была обычной, без древних божественных доспехов. Поэтому Бэй Сяомэй вряд ли можно обвинить в том, что она так думает. «Двенадцать миллионов! Духовные камни восьмого ранга». Как раз в это время Хуан Сяолун сделал свой ход.

Шумная толпа резко повернулась, чтобы посмотреть на Хуан Сяолуна, включая Бэй Сяомэй.

Бэй Сяомэй тупо выпучила глаза, и она спросила его: «Дядя, разве ты не сказал, что у тебя нет денег?»

«Я не говорил, что мне не хватает денег, но я сказал, что не хочу давать их тебе». Хуан Сяолун ответил откровенно. Каким бы щедрым он ни был, он не был таким щедрым, чтобы одолжить незнакомцу пять миллионов камней. Божественный мир не был маленьким, как он мог бы найти Бэй Сяомэй, чтобы вернуть его деньги в будущем? Более того, самому Хуан Сяолуну нужно было купить гранулы Будды и пасту Будды. Естественно, он не мог одолжить деньги конкуренту.

Бэй Сяомэй на мгновение была ошеломлена, затем с негодованием посмотрела на Хуан Сяолуна и пожаловалась: «Дядя, ты такой скупой».

Хуан Сяолун вообще не чувствовал себя скупым, но в то же время он подумал о Фан Сюаньсюане, поскольку она также упоминала, что он скуп.

«Я также хочу участвовать в торгах за гранулы и пасту Будды». Хуан Сяолун опроверг её.

Бэй Сяомэй не могла ответить на его слова.

«Тринадцать миллионов камней!» Голос Чэнь Сяо снова вышел из комнаты номер один. Смертельный взгляд Чэнь Сяо был устремлен на Хуан Сяолуна, когда он громко кричал.

«Четырнадцать миллионов!» Хуан Сяолун сделал ставку без колебаний.

На секунду лицо Чэнь Сяо стало еще хуже, но он вопросительно повернулся к Ван Тонгу. В этот момент даже Ван Тонг не мог не нахмуриться. Он не ожидал, что Хуан Сяолун предложит четырнадцать миллионов.

Четырнадцать миллионов значительно превысили стоимость Гранулы Будды и Пасты Будды для него, но если бы он прекратил торги сейчас, это постыдило бы репутацию Королевского дворца Императора Будды.

«Я, Ван Тонг из Королевского дворца Императора Будды, предложу пятнадцать миллионов камней!» После внутренней борьбы Ван Тонг стиснул зубы и угрюмо сказал. Он преднамеренно подчеркнул Королевский дворец императора Будды, делая свою ставку.

«Если этот ребенок не отступит, тогда ...!» Острый блеск мелькнул на его глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/825124>